

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

УДК 316.42:316.648.42(100)

Т. И. АДУЛО

СТРАТЕГИЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ» В ДИНАМИКЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА: НООСФЕРНЫЙ ПРОЕКТ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Институт философии НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 15.04.2014)

Идея «социальной гармонии», охватывающая наличное социальное бытие и проецирующая его будущее (потенциальное социальное бытие), всегда привлекала повышенное внимание исследователей. В начале XXI века интерес к этой проблеме стал особенно пристальным, что связано с особенностями современной эпохи, характеризующейся радикальными изменениями в мировой истории, обусловленными двумя взаимосвязанными обстоятельствами: во-первых, глобализацией и, во-вторых, переходом к новому, пока не совсем еще проясненному типу общественного устройства. Эти масштабные изменения протекают неоднозначно и оцениваются по-разному по той причине, что затрагивают интересы уже не отдельных, как это было в прошлом, а по сути всех субъектов исторического процесса. Совершенно очевидно, что далеко не безразличны они и для Беларуси.

Исследованием и прогнозированием социальных процессов в мировом масштабе, созданием различных моделей гармоничного общественного развития применительно к XX и XXI вв. занимаются многие ученые. На Западе это научное направление представлено такими известными специалистами, как Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, А. Этциони, Ф. Фукуяма, Ч. Хэнди, Л. Туроу и др. В Беларуси данная проблематика в политэкономическом и ноосферологическом плане на протяжении многих лет разрабатывается П. Г. Никитенко [1; 2], в политологическом аспекте – Информационно-аналитическим Центром при Администрации Президента Республики Беларусь [3]. В России проблемы «социальной гармонии» нашли отражение в трудах И. В. Бестужева-Лады, В. Л. Иноземцева и др.

Несмотря на предпринимаемые учеными и политическими деятелями усилия, мир, к сожалению, по-прежнему остается жестоким и негуманным. Более того, в первом десятилетии XXI века социальные противоречия обострились как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях. Именно поэтому столь актуальными и важными являются: философско-теоретическое осмысление современных проблем развития человека и общества; выявление онтологических оснований социальных противоречий, финансовых, экономических и политических кризисов с целью их обнаружения на стадии зарождения и выработки предложений по недопущению их воспроизводства; моделирование различных сценариев общественного развития на ближайшую и долгосрочную перспективы; разработка концепций, ориентированных на гармонизацию общественных устоев.

Для понимания природы и сущности современных социальных конфликтов в первую очередь представляется важным четко уяснить, на каком отрезке (этапе) человеческой истории мы в настоящее время находимся. В последние годы проблемное поле и круг вопросов, связанных с периодизацией исторического процесса, стали предметом острых дискуссий. Подавляющее большинство современных исследователей, вслед за Д. Беллом и другими западноевропейскими и американскими

учеными, всю историю делят на доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную эпохи. Эта классификация является, на наш взгляд, уязвимой. Во-первых, в соответствии с ней и первобытное, и рабовладельческое, и феодальное общества следует квалифицировать как общества доиндустриальной эпохи. Но в своем качестве, т. е. в своей сущности, все они очень разные: каждое из них базируется на особом способе общественного производства и воспроизводства общественной жизни, а следовательно, и на типе экономических связей и взаимоотношений. Поэтому и сами социальные противоречия, если их рассматривать в хронологическом плане, и выработанные в «доиндустриальную» эпоху проекты гармонизации общества столь разительно отличаются друг от друга. Во-вторых, и это главное, данная классификация не позволяет сформулировать идею общества нового типа – такого общества, природа которого не позволяла бы воспроизводить социальные противоречия, характерные для капитализма, т. е. те противоречия, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Среди них такие, как борьба государств за источники сырья, рынки сбыта, интеллектуальные ресурсы и др.

Современный этап человеческой истории называют по-разному. Мы придерживаемся точки зрения известного российского исследователя истории, одного из крупнейших представителей современной философско-исторической науки Ю. И. Семенова, который характеризует современную историческую эпоху как эпоху глобального капитализма, представленного ортокапитализмом (центром) и паракапитализмом (периферией). «Многие обществоведы, – отмечает философ, – утверждают, что на Западе капитализма давно уже нет, что там возникло качественно иное общество – постиндустриальное, сервисное и т. п. Это совершенно неверно. Западное общество и было, и остается капиталистическим. Но ортокапитализм за время своего существования действительно претерпел существенные изменения» [4, с. 514]. Несмотря на то что ортокапитализм в 1950–1960-е годы обеспечил довольно высокий уровень жизни населения, эта система мироустройства себя уже исчерпала – у нее в ее нынешнем виде отсутствуют те положительные качества, которые позволили ей когда-то одержать победу над феодализмом и обеспечивали на протяжении нескольких столетий общественное развитие по восходящей линии. Более того, в настоящее время «возобновляется абсолютное обнищание и идет демонтаж «государства всеобщего благоденствия» (последние десятилетия XX в. и начало XXI в.)» [4, с. 514]. Следовательно, разрешить воспроизводящиеся капитализмом противоречия в рамках глобального капитализма уже не представляется возможным.

Фактически в том же ключе характеризуют современный мир российские исследователи В. Г. Федотова, В. А. Колпаков и Н. Н. Федотова: он существует, по их мнению, в виде собственно западного капитализма и «незападных автохтонных (местных) капитализмов» [5, с. 14]. Российские исследователи считают, что «большинство ученых еще не видят того, что мир уже не догоняет Запад, а включен в глобальный капитализм на его (Запада) предварительных (но не окончательных) условиях» [5, с. 7].

Известные зарубежные политологи Майкл Хардт и Антонио Негри определяют современный мир емким понятием «Империя». Империя, по мнению американского и итальянского исследователей, – это отнюдь не Римская и не Китайская империя. Современная Империя – это нынешняя социальная данность, социальное образование на земном шаре, характеризующееся отсутствием четких пространственных очертаний (границ). В силу этого «первое и самое главное в концепции Империи – утверждение системы пространственной всеобщности, т. е. по сути власти над всем «цивилизованным» миром» [6, с. 19]. Ее власть распространяется на все уровни социальной жизни. Империя «не только регулирует отношения между людьми, но и стремится к непосредственному властвованию над человеческой природой» [6, с. 19]. Одним словом, под ее жестким контролем оказывается вся общественная жизнь, поскольку в ее распоряжении – «огромные силы угнетения и разрушения»: арсенал только «легитимных» средств для имперского вмешательства «может включать в себя как военную интервенцию, так и другие формы, такие как моральное и правовое вмешательство» [6, с. 62]. Эта модель мироустройства, сменившая прежнюю модель глобального противостояния двух социальных систем, очень далека от совершенства. Она дает сбои, и ее сбои, например, в форме мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в августе 2008 года, до сих пор ошущает весь мир.

Небезынтересно в этом плане обратиться к родоначальникам «постиндустриализма» и ознакомиться с их нынешней оценкой современных социальных реалий. Отметим сразу: их взгляд на человеческую историю претерпел существенные изменения по сравнению с прежними воззрениями. Д. Белл, например, считает, что ни христианство, ни капитализм, ни коммунизм, ни постиндустриализм, ни глобализм, ни фундаментализм не смогли преодолеть межгосударственные и межэтнические барьеры и достичь идентичности. Мир по-прежнему остается полярным, противоречивым и разобщенным, что не может не вызывать тревогу. Именно поэтому американский социолог и называет современную эпоху «эпохой разобщенности» [7].

Нынешние финансово-экономический, а также политические кризисы, охватившие многие государства, вновь актуализировали вопрос о будущем нашей цивилизации, вернее, об альтернативной модели мироустройства, не допускающей подобных социальных коллизий, ведущих человечество к масштабным потрясениям и стрессовым ситуациям.

Что придет на смену глобальному капитализму? Еще в XIX веке были предложены альтернативы капитализму в виде проектов мелкобуржуазного социализма (П. Ж. Прудон), анархизма (М. А. Бакунин), утопического социализма (К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн) и др. Но наибольшее влияние на человеческую историю XIX и XX вв. оказали теоретические разработки К. Маркса и Ф. Энгельса, а затем В. И. Ленина, обосновывавшие наступление вслед за капитализмом коммунистической формации как самой человеческой и гуманной, по их мнению. Конечно, не сразу, а постепенно – сначала в виде социализма (первой фазы) и собственно коммунизма (второй фазы). Поражение в «холодной войне» СССР, первым вступившим на путь строительства социализма, подорвало доверие к теории К. Маркса. Взамен ей предлагаются самые разнообразные социальные модели. Одна из них ноосферная модель В. И. Вернадского, получившая в последние годы широкое распространение в мире.

Как отмечает Президент Неправительственного экологического фонда имени В. И. Вернадского В. А. Грачев, «ноосфера – это область взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Можно по-разному относиться к учению о Ноосфере: считать его более религиозным, чем научным. Но нельзя отрицать, что надежда человечества в решении многих проблем на РАЗУМ. ... На смену постиндустриальному обществу идет новая ноосферная цивилизация. Мы же опять идем не так, как все» [8, с. 10–11].

В самом деле, вклад выдающегося ученого и мыслителя, русского энциклопедиста В. И. Вернадского невозможно переоценить, поскольку его оригинальные идеи и разработки затрагивают практически все области науки, культуры и общественного развития. Важнейшими составляющими выдвинутого им социального проекта были «научная мысль нации», свобода научного творчества, образование и воспитание. Эти фундаментальные положения, высказанные в различных публикациях, выступлениях, зафиксированные в дневниковых записях, получили развитие, систематизацию и обрели в 1920-е годы концептуальное оформление в т. н. «ноосферном проекте». Он был уже предназначен не для одной России, а для мирового сообщества в целом.

В ту драматичную историческую эпоху проект В. И. Вернадского не получил мировой поддержки. Такой поддержки он и не мог получить, так как по окончании Первой мировой войны главы европейских держав были заняты обустройством своих собственных государств, упрочением их границ, а кроме того, разрабатывали новые геополитические проекты – целенаправленно готовились к новым военным походам, в основном на Восток, т. е. готовили новую мировую войну. Это подтверждает программный труд А. Гитлера «Mein Kampf». Лишь спустя много лет, когда мировое сообщество столкнулось с неразрешимыми в рамках существующих общественных отношений глобальными проблемами, ноосферное осмысление мира постепенно заняло подобающее ему место в интеллектуальных исканиях человечества.

Суть идеи ноосферизма В. И. Вернадского заключается в следующем. По его мнению, земля и окружающая ее оболочка состоят из живого и неживого вещества. Живое вещество – это все виды и формы живых существ, включая самого человека. Оно составляет относительно небольшую часть Земли и окружающей ее сферы. Еще меньшую часть Земли и этой сферы составляют живые существа, обладающие разумом, т. е. люди. Поэтому главная задача науки и человеческой дея-

тельности как таковой состоит в том, чтобы максимально нарастить пока еще очень тонкий слой разума (научной мысли). Это предстоит осуществить для того, чтобы в дальнейшем уже обустроить жизнь на Земле по принципам Разума, а не по принципам неразумия, как это делалось до сих пор, и как это делается сейчас. В самом деле, считает ученый, неразумие в современном мире господствует во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, образовании, культуре и даже в самой науке, которая-то и должна была бы следить за гармоничным обустройством мира, быть основой разумного существования человеческого рода. В преклонном возрасте, фактически подводя итог своей многолетней напряженной научной работе, неутомимой деятельности на поприще политики, В. И. Вернадский в письме к своему ученику и коллеге Б. Л. Личкову отмечал: «Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна его основным выводам» [9, с. 40].

Сам В. И. Вернадский не смог реализовать ноосферный проект, не сумел раскрыть и природу «живого вещества», хотя эта проблема занимала его мысли на протяжении всей жизни. Тем не менее идеи русского ученого были подхвачены мировым сообществом, обрели жизненность и развитие. Идеи ноосферизма используются, в частности, в системе образования и воспитания, а ряд экономистов обосновывают ноосферную экономику как базис общества нового типа. В Беларуси ноосферная экономическая модель на протяжении многих лет разрабатывается академиком П. Г. Никитенко [1].

В экономической литературе в последние годы довольно часто используется понятие «экономика знаний». Заметим в этой связи, что «ноосферная экономика» и «экономика знаний» – понятия не тождественные, хотя и близки по своему содержанию. «Экономика знаний» – это экономика, которая базируется на новейших научных разработках и ориентирована на производство наукоемкого продукта. По сравнению с традиционной, индустриальной экономикой она позволяет создавать высокотехнологичный интеллектуальный рентабельный продукт. Но она не дает принципиально нового ответа на вопрос о том, для чего, с какой целью производится этот продукт, и позволяет ли он человеку обрести свою подлинную сущность, жить в согласии с подобными ему существами и с самой природой, чувствовать себя счастливым. «Ноосферная экономика», как нам представляется, позволяет дать ответ на этот главный вопрос, а следовательно, пересмотреть смысл т. н. индустриальной и руководствующейся той же стратегией постиндустриальной моделей общественного развития, суть которых сводится к постоянному возвращению у человека только материальных, причем порой неразумных потребностей и их удовлетворению путем массового производства соответствующих возвращенным потребностям товаров. Создается замкнутый круг, из которого человечество не может найти выхода. В отличие от «экономики знаний» «ноосферная экономика» сопрягает в единое целое науку (человеческий разум), духовные устремления человека и производство. На первое место в этой модели выдвигается не производство как таковое и не рентабельность, не прибыль, а сам человек, рассматриваемый с позиции его духовных начал. Именно в этом ее суть и ее принципиальное отличие [9, с. 96]. Следовательно, «ноосферная экономика» базируется, с одной стороны, на современной высоко развитой науке, интеллекте, с другой – выстраивается на высоких духовных устоях отдельного человека и общества в целом. Она предполагает наличие развитых сознания и самосознания у человека, сформированных различных форм культуры, начиная с культуры труда и заканчивая нравственной, правовой и эстетической культурой. Можно сослаться в этой связи на мнение выдающегося физика-теоретика, одного из создателей квантовой механики и общей теории поля, лауреата Нобелевской премии В. Гейзенберга, усматривавшего органичную связь творческого процесса с эмоциональным состоянием ученого. «Значение прекрасного для отыскания истины, – указывал он, – признавалось и особо отмечалось во все времена. Латинский девиз «*Simplex Sigillum veri*» («Простота – печать истины») большими буквами начертан на физической аудитории Геттингенского университета как завет тем, кто хочет открыть новое. А другой девиз – «*Pulchritudo splendor veritatis*» («Красота – сияние истины») – можно понять также и в том смысле, что исследователь узнает истину прежде всего по этому сиянию, по излучаемому ею свечению» [10, с. 207].

«Ноосферная экономика», или, как ее определяет академик П. Г. Никитенко, «разумная экономика», есть не что иное, как «разумный, духовно-нравственный способ общественного воспро-

изводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) планетарных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности человека, максимальной занятостью трудоспособного населения страны, сохранением природы для будущих поколений, качественным структурным воспроизводством ВВП (дохода) и его разумным по формуле золотого сечения распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда» [11, с. 120] – это экономика, воплотившая в себе интеллект (знания, технологии, культуру труда и т. д.) и духовные (можно сказать, душевные) факторы, т. е. душу человека. О добросовестно выполненной работе обычно говорят: «Мастер вложил в эту вещь свою душу». В данном случае, применительно к «ноосферной экономике», мы говорим уже не о великом мастере-одиночке, вложившем свой интеллект и свою душу в сотворенную вещь, а о массовом производстве, экономике в целом качественно иного уровня. Наряду с интеллектом и душой отдельного индивидуума такая экономика предполагает вклад в нее развитого интеллекта и душ больших масс людей – наций, мирового сообщества в целом. «Ноосферную экономику» нельзя создать в отдельных хозяйствах, странах, регионах. Ноосферная экономика представляет собой планетарное явление. Она призвана сменить нынешний индустриализм. Но чтобы она пришла, важно изменить сформированный на протяжении многих веков взгляд на способы хозяйствования. Во всяком случае «ноосферная экономика» исключает господствующие нынче такие экономические принципы, как конкуренция, прибыль и др. Как здесь не напомнить одну из притчей Соломоновых: «Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои. Устремись глаза твои на него, и – его уже нет; потому что оно делает себе крылья и, как орел, улетит к небу» [Прит., 23, 4–5].

Ноосферная экономика не противоречит стратегии инновационного развития государства. Она признает необходимость дальнейшего развития всех сфер общественной жизни с учетом и на основе новейших достижений науки. Но, говоря о модернизации экономики страны с позиции ноосферизма, представляется нужным выделить два взаимосвязанных ее аспекта (среза) – антропологический и социальный. Антропологический срез является наиболее важным, поскольку все инновации, причем в любой сфере общественной жизни, в конечном счете, так или иначе, замыкаются на человека, и их успех или же, наоборот, неуспех будет непосредственно зависеть от человека. В самом же антропологическом срезе особую значимость обретают интеллектуальный и духовный феномены как ключевые факторы современного инновационного процесса. Поэтому, переводя инновационный процесс в практическую плоскость, в первую очередь следует поставить такие вопросы: «Какой человек способен стать субъектом инновационного процесса и что необходимо предпринять для того, чтобы именно такой, а не иной человек оказался в нужный момент и в нужном месте?». Напомним в этой связи высказанное когда-то В. И. Вернадским мнение: «Крупные неудачи нашей власти – результат ослабления ее культурности» [12, с. 603]. Кроме того, уместен и такой вопрос: «Во имя чего, во имя каких конкретно целей мы стремимся осуществлять инновации?». Без сформированной мотивационной установки, постоянной нацеленности на инновационный прорыв тоже не получится положительного результата.

В последние годы в научный оборот введено понятие «общество знания», посредством которого исследователи обозначают новый этап человеческой истории, идущий, по их убеждению, на смену индустриальному обществу. В этом нет чего-то удивительного, поскольку в 2005 году ЮНЕСКО был представлен развернутый доклад «К обществам знания» [13]. Многие обществоведы, до тех пор занимавшиеся исследованием постиндустриального и информационного обществ, восприняли данный доклад как «призыв к действию». Правда, как и ранее, многие из них не замечают принципиального отличия, существующего между индустриальными обществами, сформированными в Западной Европе, а также в США и Канаде, и индустриальными обществами, получившими развитие в СССР, Китае и ряде европейских государств т. н. «Варшавского блока», а следовательно, не видят и специфики «перехода» этих государств ни к «постиндустриальному обществу», ни к «информационному обществу», ни уж тем более к «обществу знания». Да и само «общество знания» многие его исследователи понимают упрощенно. В качестве критериев такого

общества берутся лишь количественные показатели, например, количество граждан с высшим образованием, учеными степенями, количество лиц, занятых интеллектуальным трудом и т. п. Или, скажем, при отнесении того или иного общества к «обществу знания» учитывают только факт наличия высокого уровня знания, но не учитывают характер его применения. Но, как известно, знание использовалось и по-прежнему используется и на благо человечества, и во вред ему. Не секрет, что государства, отнесенные к субъектам, достигшим ступени «общества знания», как правило, эксплуатируют общества доиндустриальной эпохи путем неэквивалентного обмена результатов труда, политического давления и т. п. Уже только по одной этой причине «общество знания» лишь условно можно отнести к более развитым обществам по сравнению с обществами индустриальными. А ведь «общество знания» в докладе ЮНЕСКО представлено более развитым по сравнению с постиндустриальным и информационным обществами.

Полагаем, что и в контексте модели «общества знания» идеи В. И. Вернадского представляют большой научный интерес, учитывая то, что русский ученый был сторонником всемерного развития науки и именно на ее основе выстраивал стратегию дальнейшего развития социума. Первое, что следует отметить, – это то, что учение В. И. Вернадского предполагает движение к цели (ноосфере) не поодиночке, не в личных интересах и не за счет своих собратьев по цеху, а сообща и для пользы «единого социального вида животного царства», т. е. человека, рассматриваемого им с самого начала в «планетарном аспекте». В. И. Вернадский не использует понятие «общество знания», хотя еще в юном возрасте активно боролся за развитие и распространение в России знаний, улучшение государственной системы образования и многое сделал для этого своей практической деятельностью. Да и будущее общество он также органично увязывал с развитием научных знаний. Тем не менее ключевым понятием, с помощью которого им фиксируется качественное своеобразие будущего общества, выступает понятие «ноосфера». В проекте В. И. Вернадского «приводным ремнем», источником формирования ноосферы выступает не абстрактное, лишенное каких-либо качественных характеристик знание, а «научная мысль» в ее всеобщих свойствах и формах бытия, человеческий разум как таковой. Ученый отмечал: «Борьба, которая идет с этим основным историческим течением (процессом полного заселения биосферы человеком. – *Т. А.*), заставляет и идейных противников фактически ему подчиниться. Государственные образования, идейно не признающие равенства и единства всех людей, пытаются, не стесняясь в средствах, остановить их стихийное проявление, но едва ли можно сомневаться, что эти утопические мечтания не смогут прочно осуществиться. Это неизбежно скажется с ходом времени, рано или поздно, так как создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка» [14, с. 261].

Почему же этому процессу подчиняются и его противники? Они подчиняются ему по причине его объективности, его независимости от произвола отдельной личности. Научная мысль выступает как биогенная, геологическая сила, как решающий фактор рождающейся новой эпохи, новой стадии в истории, «которая не позволяет пользоваться для сравнения, без поправок, историческим ее прошлым» [14, с. 261]. Обратим внимание на то, что «научная мысль» и «знание» являются далеко не равнозначными понятиями. Если первая нацеливает наше внимание на творчество, то второе – лишь на получение, усвоение и применение знания, не более того. Знание является лишь одним из компонентов научной мысли. Вторым понятием, активно используемым В. И. Вернадским наряду с понятием «научная мысль», является понятие «научное творчество». Именно «ход научного творчества является той силой, которой человек меняет биосферу, в которой он живет» [13, с. 291]. Следующие понятия, часто встречающиеся в исследованиях ученого, – «научная работа человечества», понимаемая как «природный процесс перехода биосферы в новую фазу, в новое состояние – в ноосферу» [14, с. 291], и «разум», который «так велик по своим последствиям и их возможностям, что, мне кажется, можно не возражать против внесения этого фактора для геологических подразделений наряду со стратиграфическими и тектоническими» [14, с. 292]. В конечном счете разум – «новый мощный геологический фактор, который по возможным последствиям превосходит те тектонические перемещения, которые положены

были – чисто эмпирическим путем, эмпирическим обобщением – в основу геологических разделений земного пространства-времени» [14, с. 293]. Таким образом, ноосферный проект В. И. Вернадского по сравнению с проектом «общества знания» более фундаментален в своих базовых посылах, ибо фундируется на апробированных мировой наукой принципах, и более гуманен, поскольку ориентирован не на избранные сообщества, а на человечество в целом, и, наконец, более масштабен – в перспективе он выходит за ограниченные рамки нашей планеты. Этот проект, базирующийся на принципах Разума, научной мысли нации, свободе научного творчества, равноправного взаимоотношения рас и народов, обладает мощным гуманистическим потенциалом, притягательной силой и имеет перспективу реализации в XXI веке.

В заключение отметим следующее. В конце XX века мировое сообщество поставило масштабную цель – добиться устойчивого развития. Устойчивое развитие, по понятиям большинства разработчиков данного проекта, предполагало, по сути, бесконфликтное развитие человечества. Оно должно было преодолеть характерный для XX, да и для предшествующих ему столетий, дух соперничества, острой борьбы наций, государств, регионов, искоренить дух алчности и наживы, неизбежно порождавших социальную конфронтацию и жестокие войны. Предлагались различные социальные модели бесконфликтного развития, начиная от модифицированной применительно к нашей эпохе марксовской теории коммунистического общества и заканчивая ноосферной моделью В. И. Вернадского. Анализ предложенных социальных проектов, и в особенности их сопоставление с социальной практикой, позволяет сделать вывод о том, что на данный момент человечество не выработало выверенной и апробированной теоретической модели «устойчивого» общественного развития – той модели, которая учитывала бы интересы всех субъектов исторического процесса и способна была бы стать теоретической программой практических действий, программой построения общества, отвечающего критериям «социальной гармонии». Многие современные политики и теоретики критически относятся к предложенной еще в XIX веке К. Марксом теории построения гуманистического общества в виде коммунистической формации по причине того, что для реализации этого проекта приходится применять насилие в виде социалистической революции и диктатуры пролетариата. Хотя, с другой стороны, разразившиеся на мировом пространстве в начале XXI века т. н. «цветные революции», реализуемые с целью устранения «тоталитарных» политических режимов и «утверждения демократии», оказались такими же кровавыми, как и социалистические революции. Одна из последних таких «революций» – революция на Майдане в Киеве, в результате которой погибли десятки людей, а законно избранный президент вынужден был бежать в соседнее государство.

Большинство современных проектов бесконфликтного общественного развития выстраивается, как правило, на демократической платформе – соблюдении принципов свободы, прав человека и т. п. ценностей. В этом плане с формальной точки зрения они могут быть признаны гуманными. Проблема возникает в процессе их практической реализации. Оказывается, что реализовать их не всегда можно мирным способом, чаще всего они воплощаются в жизнь с помощью силы. Как и раньше, теория идет своим путем, социальная практика – своим. Для проведения в жизнь даже самых гуманных, самых демократичных проектов чрезмерно часто применяется сила, и именно с помощью силы «убеждают» не согласных с уставными требованиями самых что ни на есть гуманных проектов. И здесь возникает целый ряд вопросов, главный из которых обретает такую формулировку: как добиться того, чтобы исторический прогресс, говоря словами Ф. Энгельса, перестал «уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепа убитого» [15, с. 230].

На теоретическом уровне задачи «модернизации» общественных устоев, социального проектирования и т. п. стратегий, затрагивающих интересы и жизненные устои больших масс людей, несомненно, должны решать философы, но лишь те, которые, хотя и работают в «тиши кабинета», знают реальную жизнь не понаслышке, которые способны разработать и предложить политикам, обществу идеи, согласованные с реальной социальной практикой, выстроенные на соответствующем историческом опыте, глубоко прочувствовавшие конкретную ситуацию. В этом плане важно теоретическую мысль, касающуюся социальных процессов, разрабатывать совместными

усилиями философов, специализирующихся в области философии истории, понимающих сам механизм функционирования социума, социологов, фиксирующих реальное положение дел в той или иной социальной ячейке, экономистов, обеспечивающих социальные модели надежным экономическим фундаментом, наконец, социальных психологов, понимающих поведение масс в различных ситуациях. Несомненно, в качестве экспертов разрабатываемых социальных проектов должны привлекаться и опытные политики. Ведь именно им предстоит претворять в жизнь теоретические конструкции.

Литература

1. *Никитенко, П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 479 с.
2. *Никитенко, П. Г.* Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси / П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2009. – 379 с.
3. Республика Беларусь: общество, политика, экономика, люди / О. В. Пролесковский [и др.]; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск: Белорус. Дом печати, 2010. – 296 с.
4. *Семенов, Ю. И.* Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
5. *Федотова, В. Г.* Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 3–15.
6. *Hardt, M.* Empire / M. Hardt, A. Negri. – [Paris]: 10–18: EXILS, 2000. – 571 p.
7. *Белл, Д.* Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. – М.: Центр исслед. постиндустриального о-ва, 2007. – 304 с.
8. *Грачев, В. А.* Творческое наследие В. И. Вернадского, ноосферное мировоззрение и устойчивое развитие / В. А. Грачев // Ноосфера. – 2013. – № 3. – С. 9–14.
9. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1940–1944. – М.: Наука, 1980. – 224 с.
10. *Гейзенберг, В.* Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое / В. Гейзенберг; пер. А. В. Ахутина, В. В. Бибикина. – СПб.: Наука, 2005. – 572 с.
11. *Никитенко, П. Г.* Модель развития нового уклада экономики – инновационная созидательная стратегия устойчивой жизнедеятельности Беларуси в условиях глобализации / П. Г. Никитенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2014. – № 1. – С. 119–125.
12. *Вернадский, В. И.* Начало и вечность жизни / В. И. Вернадский. – М.: Сов. Россия, 1989. – 704 с.
13. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж, 2005. – 239 с.
14. *Вернадский, В. И.* Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – С. 242–469.
15. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 9. – 499 с.

T. I. ADOULO

STRATEGY OF «SOCIAL HARMONY» IN THE DYNAMICS OF GLOBALIZED WORLD: NOOSPHERICAL PROJECT BY V. I. VERNADSKY

Summary

In the article the author tries to reveal both essence and economical basis of the noospherical model of social development, first discovered by V. I. Vernadsky. It is showed, that the «noospherical economy» allows reconsidering the industrialism and post-industrialism, which cultivate the material wants and their satisfaction, provided by mass production of corresponding goods. Noospherism connects intellect (science), moral motivations and industry. Thereby not industrial benefit or profitability, but the man, his potential and morality comes out on top. The noospherical model is based at mind principles, scientific achievements of nations, freedom of science, equal relations between races and peoples. So it has the strong humanistic potential and perspectives of realization in the XXI century.